

Чжао Юшэн не дал прямого ответа, лишь сказал:

— Все они здесь, делай с ними, что хочешь.

На его лбу выступил холодный пот, а левая рука болела. Удар палкой, который нанёс ему Цинь Да, был явно не слабым.

Чэнь Фань с подозрением смотрел на Чжао Юшэна. Чэнь Юй упал в воду, и он его спас, а затем нашёл и остановил братьев Цинь, не дав им сбежать на корабле. Всё это казалось слишком большим совпадением.

Когда Чэнь Фань разобрался с братьями Цинь и вернулся на корабль со слугами, судно семьи Чэнь наконец отчалило от пристани.

Гребцы усердно работали вёслами, явно торопясь. Чжао Юшэн понимал, что это, вероятно, приказ Чэнь Дуаньли, но он не знал, как сейчас чувствует себя Чэнь Юй.

Стоя на корме, глядя на удаляющийся храм на горе и слушая звук вёсел, Чжао Юшэн пытался успокоиться. Теперь, вспоминая, как он жестоко избивал братьев Цинь, он удивлялся своей неконтролируемой ярости, которая переполняла его, заставляя действовать с такой жестокостью. Он поднял руку, глядя на свою ладонь. Именно этой рукой он нажимал на курок, ранив Ся Цяньшаня, и этой же рукой избивал братьев Цинь.

Это была рука юноши, ещё не обладающая достаточной силой, но в гневе она наносила удары, оставляя свои следы. Суставы пальцев были ссажены, и из них сочилась кровь.

Раны на суставах были поверхностными, но рука болела сильно. Чжао Юшэн закатал рукав и посмотрел на руку — она была покрасневшей и опухшей.

— Твоя левая рука?

Голос Чэнь Фаня раздался рядом. Чжао Юшэн, не поднимая головы, знал, кто это.

Чжао Юшэн опустил рукав и спокойно ответил:

— Это Цинь Да меня ударил.

Чэнь Фань, кажется, усмехнулся:

— Похоже, ты ему всё же нанёс больше вреда.

Цинь Да унесли на носилках его родственники. Он был в полубморочном состоянии и даже вырвал.

— Ваши потомки императорского рода действительно могут убивать без наказания? — Чэнь Фань, казалось, задал этот вопрос мимоходом, но в его тоне чувствовалось, что он, возможно, сам пострадал от кого-то из них.

Чжао Юшэн, словно вспоминая что-то, прищурился и, после долгой паузы, медленно произнёс:

— Убийство действительно не карается смертью, но за это могут посадить на пожизненное заключение. Заключённый будет находиться в Управлении по делам императорского клана, не видя родных и друзей, и выйдет только после смерти.

Чэнь Фань больше ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти в каюту, но Чжао Юшэн остановил его, с ноткой насмешки:

— Господин Чэнь, возможно, у вас неправильное представление о нас?

— Что ты имеешь в виду? — Чэнь Фань поднял голову, явно готовый выслушать.

— Есть потомки императорского рода, которые грабят корабли и издеваются над людьми, но есть и те, кто честны и справедливы, строят мосты и дороги, — Левая рука Чжао Юшэна болела так сильно, что пот на лбу пропитал его волосы.

Слова Чжао Юшэна заинтересовали Чэнь Фаня, и он остановился, внимательно разглядывая его. Оказывается, он сам понимал, что потомки императорского рода вызывают неприязнь, и это уже было шагом вперёд.

— Когда прадед Чжао Дуаньхэ был начальником округа Цюаньчжоу, он не пожалел своих сбережений, чтобы построить Морской мост Аньлань, принеся пользу местным жителям, — Чжао Юшэн вдруг вспомнил этот случай.

— Что? — Чэнь Фань, редко проявляющий замешательство, почувствовал, что человек перед ним как будто изменился, перестав быть тем жестоким потомком императорского рода, которого он знал раньше.

— Просто так сказал, — На лице Чжао Юшэна появилась лёгкая усмешка.

Чэнь Фань развернулся и ушёл, а Чжао Юшэн сел, положив раненую руку на колено. Он вспомнил события прошлой жизни. Когда наместник и губернатор приказали убить всех потомков императорского рода в Цюаньчэне, Чжао Дуаньхэ был одним из немногих, кому удалось сбежать с верфи, но в конце концов он был убит на Морском мосту Аньлань, его кровь окрасила каменный мост.

Ему самому удалось «выжить» благодаря эссенции морского нефрита, которую дал ему Чэнь Юй.

Чжао Юшэн, наслаждаясь морским ветром, думал, что сейчас Чэнь Юй, вероятно, очень напуган и беспомощен. Его тело покрылось чешуёй, а внешность изменилась. В прошлой жизни Чжао Юшэн видел, как Чэнь Юй рыдал, его холодные слёзы стекали по лицу, смывая кровь с лица Чжао Юшэна.

Чэнь Юй не позволял никому приближаться к себе. Он всё ещё был в мокрой одежде, завернутый в тяжёлый от воды плащ-ветровку. Даже зимой, хотя он был более устойчив к холоду, чем обычные люди, это могло привести к болезни.

Чэнь Дуаньли находился в комнате с сыном, слыша его тихие рыдания и видя, как его плечи слегка дрожат. Он был всего лишь подростком, и, хотя с детства слышал слухи о том, что он сын русалки, никогда не чувствовал себя отличным от других.

Сегодняшний опыт был похож на кошмар, но это не был сон, и он не мог проснуться.

Свернувшись калачиком, Чэнь Юй был завернут в тяжёлый плащ-ветровку, вода стекала с его одежды, образуя лужицу.

Чэнь Дуаньли сидел у кровати, его рука почти коснулась плеча сына, но он отдернул её. Он всегда думал, что, повзрослев, Чэнь Юй постепенно поймёт свою историю, но не ожидал, что это произойдёт так внезапно и в такой форме.

Дверь была плотно закрыта, и Чэнь Фань не заходил внутрь. Он стоял снаружи, глядя в окно, и мог видеть, что происходило в комнате. Благодаря своей проницательности он догадывался, что с его братом произошло нечто большее, чем просто испуг от падения в воду.

Когда Чжао Юшэн спас Чэнь Юя, тот закрыл лицо и руки, не показывая их, что уже было подозрительно. И до сих пор он не позволял никому помочь ему переодеться, крепко держась за плащ-ветровку, словно боясь, что кто-то увидит его истинный облик.

Храм Тунъюань-вана был известным местом, и легенда о Пруде Превращения в карпа была знакома даже Чэнь Фаню. У него были догадки, но он не мог быть уверен. Семь лет назад отец привёз из-за границы не обычного ребёнка.

Чэнь Дуаньли тихо спросил Чэнь Юя:

— Сынок, может, ты поговоришь с Юйшеном? Я позову его.

Возможно, сын злится на него за то, что он сделал его таким, и поэтому не хочет говорить.

Чэнь Дуаньли помнил, как Чэнь Юй, вернувшись в страну, впервые играл с другими детьми, и одним из них был Чжао Юшэн. Их первым другом тоже был Чжао Юшэн. Они с детства были близки и дружны.

Чэнь Юй не ответил. Его рыдания были едва слышны, он был напуган и расстроен, поэтому не слышал утешений отца.

[Система]: Чэнь Фань: Хм, Чжао Юшэн, этот бешеный боец.

[Система]: Чжао Дуаньхэ: Вам не стыдно?

Семилетний Чэнь Юй сидел на палубе кормовой части корабля, погружённый в свои мысли. Перед ним расстилалось море, волны бурлили, небо и вода сливались в одно. На флагштоке корабля развевались разноцветные ленты с изображением рыб и драконов, хлопая на ветру. Матросы группами разговаривали на главной палубе, иногда поглядывая на корму. Они знали, что там находится сын капитана Чэнь Дуаньли.

Матросы шептались, обсуждая этого ребёнка. Люди были им заинтересованы. Несколько дней назад, когда корабль стоял в порту государства Пугань, в день отплытия капитан Чэнь внезапно привёл на борт нарядно одетого ребёнка. Он выглядел как иностранный принц, и все на корабле гадали, кто он. Позже узнали, что это сын капитана Чэнь, оставшийся за границей, что вызвало всеобщее удивление.

Удивление быстро сменилось любопытством. Кто была его мать? Почему она не поднялась на корабль с ним? Постепенно на корабле стали распространяться странные слухи, которые становились всё более невероятными.

— Говорят, когда наш капитан только начинал свой путь, он однажды попал в туман в Океане Куньлунь, и корабль застрял среди рифов. Несколько дней они не могли выбраться. Однажды ночью в каюте капитана появилась русалка, и они стали мужем и женой. Позже русалка вызвала огромную волну, которая вытолкнула корабль из рифов, — старый матрос Люшоу таинственно рассказывал эту историю, его лицо выражало двусмысленную улыбку.

Вокруг него сидели три-четыре человека, свободные от работы.

Цинь Шучан, мелкий торговец, путешествующий на корабле, сидел рядом, потирая руки. Его лицо блестело от жира, и он с восхищением сказал:

— Говорят, русалки невероятно красивы. Капитан Чэнь действительно счастливчик, как я ему завидую.

Старый матрос Чэнь Люши пнул Люшоу ногой в задницу. Люшоу обернулся, готовый рассердиться, но увидел, что к ним идут капитан Чэнь и командир Ци.

Люшоу наклонился, чтобы починить каменный груз, и больше не осмеливался болтать. Люди вокруг него тоже сделали вид, что наблюдают за пейзажем.

Чэнь Дуаньли один поднялся по лестнице на корму, а командир Ци направился к матросам,

чтобы проверить их работу.

Чэнь Юй смотрел на бурлящие волны вдаль, не говоря ни слова. Услышав шаги, он подумал, что это слуга Чэнь Сяо, который за ним присматривает, но, подняв голову, увидел своего отца. Чэнь Дуаньли сел рядом с сыном, погладил его по голове. Чэнь Юй наклонил голову к отцу, но не повернулся. Чэнь Дуаньли, оставаясь рядом с сыном, спросил:

— Скучаешь по тётушке Янь?

Чэнь Юй кивнул. У него с детства не было матери, и его воспитывала женщина по имени Янь. Они жили в большом доме с красивым садом, и с тех пор, как он себя помнил, он жил там.

<http://bllate.org/book/15279/1348804>